

Уральский горец

Председатель Челябинского областного общества дагестанской культуры Ханахмед Гюлов — табасаранец по национальности, хирург по призванию и мудрец по жизни.

Лев Лузин
Челябинск

Я родился в Табасаранском районе, — рассказывает Ханахмед Ярахмедович. — Он расположен в ложине, где течет река Рубас, и огорожен со всех сторон холмами. В районе живут табасаранцы. Есть разные толкования названия. Это местность, где холмы — табан. Еще говорят, что как французы живут во Франции, так табасаранцы — на этом месте. Мой отец служил в районной администрации, в 70 лет ушел из жизни. Мама — домохозяйка, при большой семье по-другому нельзя, у нас пять сестер и трое братьев. У меня есть старшая сестра, остальные все младше, я — старший брат. Почти все с высшим образованием, все нашли себя в Дагестане, средний брат с семьей живет и работает в совхозе в Ставропольском крае.

У вас район Табасаранский, а вы кто по национальности?

Мы — табасаранцы, и мама, и папа, и мы, их дети. Это один из народов Дагестана. Сколько букв в русском алфавите — 33, столько народностей и этносов в республике. Говорят, когда языки раздавали, в Дагестане мешок бросили. Там, скорее всего, жило несколько народностей. Завоеватели оставляли своих наместников. Оставляли не только мужа и жену, а прислугу, определенное количество людей. Они смешивались с другими, и получалась новая народность. Когда следующий завоеватель приходил, увозил молодых женщин, молодежь ставил под ружье, оставались дети и старики. Дети подрастали, смешивались, и снова формировалась другая народность. А те этносы, которые завоевали нижнюю часть, вытесняли их в горы. Никто умирать не хотел, и переместившиеся вверх, в горы, люди создавали свою народность.

«Дагестан» переводится как «страна гор». Но это еще и «гора языков». Кумыки и ногайцы говорят на языках тюркской группы. Языки, на которых говорят аварцы и 14 родственных им небольших народов (андийцы, ботлихцы, годоберинцы, чамалалы, багулалы, тиндалы, каратинцы, ахвахцы, цезы, хваршины, гунзебцы, бежтины, гинухцы, арчинцы), а также лакцы, даргинцы, кай-таги, кубачинцы, табасаранцы, агулы, рутулы, цахуры и лезгины, относятся к нахско-дагестанской языковой семье. Язык татов — иранской группы, он близок к персидскому. Дагестанские народы — мусульмане.

Вы говорите на родном языке?

Да. Человек обязан знать свой родной язык. Он также должен помнить, откуда

предки, кто и чем занимался. Если он этого не ведает, ничего детям, внукам не наследует. Когда знаешь свой язык и русский, следующий осваивать гораздо легче. Уже в подкорке вырабатывается навык к восприятию. Если, допустим, утром какой-то гость заходил, лакец или кумык, отец начинал с ним общаться на его языке. Это этикет, уважение к гостю — уметь на его родном языке спросить про детей, про семью. Отец знал более 12 языков, я говорю на восьми. Как врач я должен уметь поговорить с пожилыми больными, если их привезут с гор, где не все знают русский.

А дагестанцы чем-то отличаются от других народов Кавказа? Например от чеченцев?

Среди тех, кто там живет, наверное, можно найти отличия. А здесь, на Урале, уроженцы Чечни и Дагестана ничем не отличаются. Многие работают в разных кругах бизнеса, достойно содержат семьи. А для россиян все кавказцы одинаковые — черные, с определенной энергетикой, менталитетом. Да что там, многие даже не различают на рынке, кто перед ним — человек с Кавказа или с Востока, из Средней Азии.

Как вам поначалу показался Челябинск, когда приехали? Что удивило?

Ничего не удивило. Я был полон энергии, окончил институт, хотел научиться профессии.

То есть была мысль, что приехали ненадолго.

Где-то поучиться, приобрести опыт — это мечта любого. Кто не уважает и не ценит традиции малой родины, тот просто не воспитан. Когда приехал, практически сразу попал в хороший коллектив, в онкологический диспансер. Там прошел азы, учебу, состоялся как профессионал. Работал в разных отделениях, после 2000 года занимаюсь персептильным направлением — лечением онкологических больных лазерными технологиями. Сейчас уже грех жаловаться, что Кавказские горы поменял на Уральские.

Вы тут создали семью.

Да, здесь, но женился на своей горянке. У меня трое детей, двое внуков. Жену зовут Бэла, по-настоящему — Бесханум. Меня в Челябинске зовут Ахмедом, а на самом деле я Ханахмед.

Бэла — это прямо как у Лермонтова.

Приехать на чужбину и бить себя в грудь, чтобы полностью произносили твое имя, это было бы неправильно.

Фото Михаила Гальяна

“

Если кто-то кричит, что земля — для русских, то это политический пиар. Мы живем в одной семье, в одном обществе, мы — уральцы

Ханахмед Гюлов родился в 1955 году в селе Джулжак Табасаранского района, в 42 километрах от Дербента. В 1978 году окончил Дагестанский медицинский институт и приехал по распределению в Челябинск. И сегодня, спустя 35 лет, не жалеет, что оказался на Южном Урале.

Ваши дети помнят, что они — табасаранцы?

Помнят.

Как вам в Челябинске, в российской области, удалось детям это привить?

Они много говорят по скайпу с Дагестаном. Мои племянники общаются на родном языке. Сотовые операторы дают специальный тариф с нулевой оплатой.

А когда вы поняли, что назад уже не вернуться?

Скорее всего, после второго северо-кавказского конфликта. Сегодня вернуться туда, обосноваться уже невозможно. Сейчас получить там такой же авторитет, как здесь, в миллионном городе, очень сложно.

Что вам нравится в Челябинске и на Южном Урале?

Изобилие воды, здесь — озера, там — Каспий, река Рубас. Здесь горы, там — горы. Тут такая же смешанная растительность, как и в Дагестане. Если вначале не все росло, то теперь, грех жаловаться, созревает все, вплоть до винограда.

Какое-то любимое место есть в нашем крае?

Мы живем в Кременкуле. И дай Бог, чтобы после напряженного рабочего дня дойти до земли. Озера наши — все любимые. Когда с друзьями на них ездим, когда — на охоту.

Кто ваши друзья?

Врачи, педагоги, коммерсанты.

Я знаю, что в Кременкуле есть целая улица, где живут узбеки.

Да, они приехали на заработки, ужились и прописались. Это вызывает уважение, когда люди вдали от своей малой родины трудятся, показывают себя с хорошей стороны.

То есть если человек любой национальности куда-то приезжает и ведет себя достойно, то у него проблем быть не должно.

Все приехали в Челябинск, все стали россиянами. Если кто-то кричит, что земля — для русских, это политический пиар перед выборами. А так мы тут живем в одной семье, в одном обществе, мы — уральцы. Каждый должен делать свое. Если приезжие хорошо убирают территорию, надо им позволить это делать. А другие пусть выполнят другую работу.

Начинающим ИП дадут льготы

Минэкономразвития РФ подготовило и направило в правительство России предложение о введении двухлетних налоговых каникул для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Эксперты считают, что принимаемых мер недостаточно.

Как рассказал директор департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Минэкономразвития России Наталья Ларионова, такую льготу предлагается предоставлять один раз и только для тех, кто начнет собственное дело после даты принятия соответствующих поправок в законодательство. По словам чиновницы, основная задача налоговых каникул — стимулирование предпринимательской деятельности и выведение бизнеса из тени.

Суть предложенных налоговых каникул в том, что вновь зарегистрированные индивидуальные предприниматели освобождаются от причитающегося к уплате налога.

Как рассказала «Челябинскому рабочему» Ольга Ефимова, исполнительный директор Челябинского областного отделения общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», они собирают в 82 регионах страны подписи в пользу введения налоговых каникул. Буквально на этой неделе все материалы будут отправлены в Москву. На Южном Урале собрано около тысячи подписей.

— Мера по введению налоговых каникул положительно отразится на предпринимательском климате, но нужны дополнительные стимулы, которые позволят вернуть те 700 тысяч предпринимателей, которые по всей России были вынуждены сняться с регистрации во время повышения страховых взносов, уплачиваемых в систему пенсионного, медицинского и социального страхования, — говорит руководитель комитета по промышленной политике ЧРОО «ОПОРА РОССИИ» Денис Константинов. — Важно сконцентрироваться на двух направлениях. Во-первых, нужно понять, что вводимую поддержку требуется распространить на предпринимателей, которые могут эффективно работать сами, а сейчас получили повод перерегистрировать свой бизнес на родственников. Во-вторых, нужно заняться сокращением административных издержек. Также требуется сконцентрироваться на развитии инфраструктуры для бизнеса. Например, в Челябинске актуально создание выставочной инфраструктуры. Выставки сегодня являются не торговыми ярмарками, а площадками, на которых предприниматели учатся новым технологиям и развивают субконтактные отношения. Нужно уделять внимание межрегиональным и международным выставочным государственным программам.

Александр Чирков